

психотерапевта /К.Роджерс. – К.: PSYLIB, 2004. – 314 с.

19. Руссо Ж.–Ж. Эмиль или О воспитании /Ж.–Ж. Руссо //Руссо Ж.–Ж. Педагогические сочинения: в 2-х тт. – М.: Педагогика, 1981. – Т.1. – С.19–432.

References

1. Avreliy Mark. Pys'mo k Herodotu. Pys'mo k Pyfoklu. Pys'mo k Menekeyu. Glavnyie mysli /Mark Avreliy; Perevod M.L. Hasparova //Tit Lukretsyu Kar. O prirode veshchey. – M., 1983. – S.292–324.

2. Amonashvili Sh.A. Razmyshleniya o gumannoy pedagogyke /Sh.A. Amonashvily. – M.: Izdatel'skiy Dom Shalvy Amonashvili, 1996. – 496 s.

3. Aristotel Politika /Aristotel; Per. S.A.Zhebeleva, M.L.Gasparova. – M.: OOO "Izd-vo AST", 2002. – 393 s.

4. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo /Z.Bauman; per. s nhl. pod red. V.L. Ynozemtseva. – M.: Lohos, 2005. – 390 s.

5. Blazhennyi Avgustin. O hrade Bozhyem /Avgustyn Blazhennyi; per. s lat. – Mn: Kharvest; M.: AST, 2000. – 1296 s.

6. Bodryar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert' /Zh. Bodryar; per. s fr. y vstup. stat'ya S.N.Zenkina. – M.: Dobrosvet, 2000. – 387 s.

7. Gegel' H.–V.–F. Fenomenologiya dukha /H.–V.–F. Gegel'; per. s nem. – Spb.: "Nauka", 1992 – 367 s.

8. Gegel' H.–V.–F. Filosofiya prava /H.–V.–F. Gegel'; per. s nem. – M.: Mysl', 1990.

9. D'yui Dzh. Rekonstruktsiya v filosofii. Problemy cheloveka/D.D'yui. – M.: Respublika, 2003. – 494 s.

10. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya /Immanuel Kant; Per. s nem. M.Y. Levinoy. –Moskva: "Iskusstvo", 1994. – 367 s.

11. Kant I. Otvet na vopros: Chto takoe Prosveshcheniye? /I.Kant; per. s nem. //Kant I. Metafizicheskiye nachala yestestvoznaniya. – M.: Mysl', 1999. – S.257–968.

12. Kontseptsiya khudozhn'o-estetichnogo vykhovannia uchniv u zagal'noosvitnikh navchal'nykh zakladakh [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu: <http://lawua.info/bdata2/ukr2571/pg-4.htm>

13. Maslou A. Motivatsiya i lichnost'/Maslou A.; Per. A.M. Tatlybaevoy. – SPb.: Evraziya, 1999.

14. Platon. Gosudarstvo /Platon; per. s drevnegrech. //Platon. Fileb. Gosudarstvo. Timey. Kritiy. – M.: Mysl', 1999. – S.79–420.

15. Platon. Dialogi: Per. s drevnegrech. /Platon. – Khar'kov: Folio, 1999. – 383 s.

16. Platon. Zakony /Per. s drevnegrech.; Ob.red. A.F.Loseva, V.F.Asmusa, A.A.Takho-Hody. – M.: Izd-vo "Mysl'", 1999. – 832 s.

17. Programa patriotichnogo vykhovannia uchniv'skoyi ta student'skoyi molodi v navchal'nykh zakladakh Ukrainy [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu: <http://mon.gov.ua/ua/about-ministry/normative/1666>

18. Rodzhers K. Stanovleniye lichnosti. Psikhoterapiya glazami psikhoterapevta K.Rodzhers. – K.: PSYLIB, 2004. – 314 s.

19. Russo Zh.–Zh. Emil' ili o vospitanii //Russo Zh.–Zh. Pedagogicheskie sochineniya: v 2-kh tt. – M.: Pedagogika, 1981. – T.1. – S.19–432.

Yashina O.M., educational supervisor of learning and teaching educational methodology office of general education institutions management department of Dnepropetrovsk Regional Teacher Postgraduate Training Institute (Ukraine, Dnepropetrovsk), yashina.lena@inbox.ru

Conceptual bases in cultivation of artistic, aesthetic and moral values of personality: philosophical and educational aspect

Conceptual foundations of artistic, aesthetic and moral values cultivation are revealed in their unity and interconnection, as well as in the context of the general objectives and trends of modern education development, particularly in conditions of the social transformations of XXI century. The evolution of views on the nature of the artistic and aesthetic values and education from antiquity to modern times is investigated. Humanistic upbringing priority in education is defined. Its main task is the development of an integrated, harmonious personality in the unity of artistic, aesthetic and moral perception of the world. Personal activity experience of the child is, in this context, the greatest value, because it is the sole criterion for assessing life events, as well as the basis for changes in behavior. Humanistic educational paradigm highlights the integrity of education and upbringing, equal importance of artistic, aesthetic and moral values in the process of personality development.

Keywords: values, personality, artistic and aesthetic values cultivation, moral training, education.

Yashina E.N., методист учебно-методического отдела воспитательных технологий кафедры управления общеобразовательными учебными заведениями, Днепропетровский областной институт последипломного педагогического образования (Украина, Днепропетровск), yashina.lena@inbox.ru

Концептуальные основы художественно-эстетического и морального воспитания личности: философско-образовательный аспект

Раскрываются концептуальные основы художественно-эстетического и нравственного воспитания в их единстве и взаимосвязи в контексте генеральных задач и тенденций развития современного образования, особенно в условиях социальных трансформаций XXI столетия. Исследована эволюция взглядов на характер художественно-эстетических ценностей и воспитания от античности до современности. Определен приоритет гуманистического воспитания в образовании, главной задачей которого является развитие целостной, гармоничной личности в единении художественно-эстетического и нравственного воспитания мира. При этом наибольшую ценность имеет личный опыт деятельности ребенка, который выступает её единственным критерием оценки жизненных событий, а также основой изменений в поведении. Гуманистическая образовательная парадигма подчеркивает целостность обучения и воспитания, одинаковую важность художественно-эстетических и нравственных ценностей в процессе развития личности.

Ключевые слова: ценности, личность, художественно-эстетическое воспитание, нравственное воспитание, образование.

* * *

УДК 321.351.76

Отрешко В. С.

кандидат педагогических наук, доцент,
докторант, Национальный педагогический
университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), gileya.org.ua@gmail.com

МОРАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуется моральное самоопределение личности в условиях создания современного украинского государства.

Ключевые слова: мораль, моральность, структура морали, моральные ценности.

(статья друкується мовою оригіналу)

Стремительная глобализация предопределяет превращение мира в единый организм, учитывая, что человечество формирует новую культурную среду и новую моральную парадигму. Однако глобализационные процессы приводят к нивелированию традиционных ценностей, моральных норм и нравственных идеалов. Поэтому в современном философском дискурсе сложились разные, порой противоположные взгляды на природу, специфику и роль морали в обществе. Камень преткновения лежит не только в области понимания сути морали, но и ее структуры и функций. Современные украинские философы и ученые признают, что трансформация общественной системы изменила моральное основание, что привело к потере чувства человеческой целостности, нивелированию общечеловеческого, возникновению моральных парадоксов, морального кризиса.

Мораль как один из основных способов регуляции действий и поведения личности в социуме рассматривали А. Гусейнов, Р. Апресян [1, 7], В. Гордилов [3], А. Марченко [5], С. Дрожжина, И. Ширкова [6], И. Ильин [8], Д. Гуненков [10], В. Фольварова [11], Н. Федорук [12], В. Надурак [13], В. Сухомлинский [15, 16], А. Мельниченко [17], А. Власюк [18] и многие другие.

Сейчас многие ученые обращают внимание на поиск новых форм взаимодействия государства и

гражданского общества, взаимодействия власти и гражданского общества в Украине. В этой области еще много нерешенных проблем, для решения одной из них и направлена эта статья.

Целью статьи является исследование роли моральных принципов украинского государства в контексте морального самоопределения личности.

Сегодня Украина развивается как демократическое правовое государство, в котором моральные ценности признаны основными социальными ориентирами человека. Поэтому в условиях развития открытого общества благодаря средствам массовой информации, Интернет, кино, аудио- и видеопродукции в граждан нашего государства должно формироваться такое мировоззрение, которое будет основываться на высоком уровне осознания личностью своей ответственности перед собой и обществом.

Одновременно историческая реальность нашего государства, его постсоветское прошлое актуализируют исследование роли морали в постиндустриальном информационном обществе. Поэтому особую остроту приобретает вопрос о выборе перспективы для Украины, которая во многом связана не только с экономической и политической интеграцией страны в мировое содружество, но и закладывает принципиальные основы морально-этического направления дальнейшего развития. Кроме того, надо учитывать, что “культура не может развиваться вне определенной моральной парадигмы, которая уже сложилась и действует. Чтобы быть стабильным, общество нуждается в стабильной моральной основе.

Содержание понятия морали начало формироваться еще в древние времена и продолжает развиваться и по сей день. В частности, один из известных специалистов в области этики А. Гусейнов определял понятие мораль, как: “господство разума над аффектами, стремление к высшему благу; добрую волю и бескорыстные мотивы, способность жить в человеческом обществе; человечность и общественную форму отношений между людьми” [1, с. 26].

Если мораль (лат. *moralis*) – один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе, одна из форм общественного сознания и вид общественных отношений [2, с. 245], то моральность можно определить как свободную самодетерминацию человеком своих мыслей и поступков. То есть моральность, по В. Гордилову, как культурно-знаковая система, призванная формировать понимание и переживание человеком добра и зла, умение поступать по зову сердца, совести, жить в пределах человеческого достоинства [3, с. 37].

Таким образом мораль непосредственно связана с базовыми ценностями культуры, является основным регулятором человеческого поведения и практики социального процесса. Она находится во взаимосвязи со всеми репрезентантами культуры, имеет реальные практические последствия, и является сложной системой обусловленностей, которые требуют глубокого философского осмысления.

Поведение личности в социуме во многом определяется, с одной стороны, его моральными взглядами, этической зрелостью. “Внутреннее убеждение индивида в моральности своего поступка во

многим определяет и его социальную значимость” отмечает М. Абдулаев [4, с. 191].

Моральность является проявлением глубинной целостности человека, где не разделено рациональное и иррациональное, индивидуальное бытие и бытие в целом. То есть моральность в своей мировоззренческой ипостаси позволяет сочетать повседневное с возвышенным и вечным.

Осуществление моральности всегда укоренено в том, что переживается и осмысливается человеком не как относительное, а как абсолютное. Само бытие человека уже ставит вопрос об отношении личности к абсолютному бытию, а безусловность морального повеления является выражением безусловности самой реальности [5].

Мораль также находится в тесной связи с правом. Тесное взаимодействие права и морали не означает, что процесс этот ровный, гладкий, бесконфликтный. Между ними могут возникать и довольно часто возникают острые противоречия, разногласия. Причины противоречий между правом и моралью заключаются уже в их специфике, в том, что у них разные методы регуляции, различные подходы, критерии при оценке поведения индивида.

Как считает С. Дрожжина, разногласия между правом и моралью вызываются сложностью и противоречивостью самой жизни, бесконечным разнообразием возникающих в ней ситуаций, появлением новых тенденций в общественном развитии, неодинаковым уровнем морального и правового сознания людей, изменчивостью социальных условий. Поэтому ликвидация противоречий между правом и моралью должна стать делом не только специалистов. Путем гуманизации общественных и межличностных отношений, повышения уровня моральности, статуса правовых институтов и механизмов их социально-регулятивного воздействия можно добиться эффективного взаимосочетания права и морали [6, с. 267].

Как выражение идеального должного, на которое следует ориентироваться, мораль – это прежде всего система правил, норм, требований и оценок, регулирующих поведение людей, их отношения и взаимодействие. В этом смысле основой морали является убеждение, обычаи, традиции, общественное мнение и т. п. Следует заметить, что с давних времен нормальное развитие совместной жизнедеятельности людей обеспечивали как мораль, так и право. Однако функционирование права поддерживается специальными государственными органами, а выполнение моральных норм зависит преимущественно от ценностных ориентаций человека, от его мировоззрения. В этом смысле мораль является внеинституциональной формой регуляции человеческой жизни, которая опирается не на принуждение институтов, призванных силой и авторитетом побудить индивидов соблюдать конкретные нормы, правила, предписания, а на коллективное и индивидуальное сознание.

А. Гусейнов в книге “Понятие морали” пишет: “Моральные требования отличаются от других требований ... не императивностью и не высшей ... степенью императивности, а характером обоснования,

которое осуществляется в условной модальности. Это подтверждается анализом формулировок морального закона у Канта и золотого правила моральности” [7, с. 36].

В контексте единства морали и права важным является аспект применения силы. Право без применения силы оказывается беспомощной декларацией. В то же время правовое принуждение вне моральных пределов оказывается бесполезным и ведет к насилию. Мораль без определенных границ права оказывается субъективной и открывает дорогу злу.

Поэтому концепция И. Ильина о сопротивлении злу силой имеет особое значение для единства морали и права. Мораль, определяемая на основе предложенной им характеристики норм морали, интерпретируется как совокупность определенных норм, задаваемых таким источником, как голос совести, который самостоятельно воспринимается и формулируется каждым человеком, контролируется совестью и чувством вины. Она (мораль) предлагает добровольное признание требований совести, определенное внутреннее поведение, основанное на внутреннем отношении ко всему живому, в том числе к человеку, и на внутренней доброте [8].

Таким образом, мораль охватывает все сферы общественного бытия как те, которые регулируются государством (политика, производство, социальная сфера, семья и т.д.), так и те, которые государство или общественные организации не регулируют (дружба, любовь, дружба, быт). И, несмотря на то, что правила, нормы, предписания образуют идеальную модель должного поведения человека, есть все основания считать мораль особой формой общественного сознания [8, с. 220].

Итак, мораль существует не как автономная субстанция, а как особое свойство мира личности, находящейся в постоянном взаимодействии с другими индивидами. Поэтому обращение человека к своей сущности, самоуглубление, попытка переосмысления системы общепризнанных ценностей, а заодно своего собственного мировоззрения, смысла жизни является типичным явлением в генезе этической мысли. Субъект как атрибут моральности руководствуется жизненными интересами [9, с. 117].

То есть структурно мораль образуют две сферы – моральное сознание и моральная практика, или моральность, каждая из которых имеет свою собственную структуру.

В частности, в зависимости от ее носителя моральное сознание разделяют на общественное (моральные взгляды и оценки определенных групп людей) и индивидуальное (моральные взгляды и оценки индивидов), которые находятся в органической, хотя и противоречивой взаимосвязи. В свою очередь, основными элементами общественного морального сознания являются моральные требования и моральные ценности. Иногда к ним добавляют еще идеал, однако в идеале выражается не только моральное совершенство человека, но и интеллектуальное, политическое, профессиональное и т. д. [10, с. 222].

Относительно составляющих индивидуального морального сознания, то ими являются интериоризированные моральные требования и

моральные ценности, которые раскрываются в моральных мотивах и ценностных ориентациях личности, чувствах совести, чести и достоинства и т.д. Логика выявления основных показателей сформированности индивидуального морального сознания по Д. Гуенкову такова:

- моральное сознание как форма общественного сознания имеет все его признаки и показатели, но в пределах отображения и составления собственно моральной реальности;

- важный показатель сформированности морального сознания личности – моральные знания, база источников морального сознания;

- моральные знания могут существовать в сознании ребенка в виде моральных представлений, понятий, убеждений;

- знания на уровне моральных представлений, признаков и понятий не могут быть показателями сформированного морального сознания. Они определяют только состояние формирования морального сознания на одном из уровней;

- моральные убеждения как высокий уровень моральных знаний являются фундаментом сформированного морального самосознания, на основе которого вырабатываются навыки поведения, что перерастает в привычку вести себя достойно при любых условиях, то есть моральные убеждения становятся основой моральных поступков, совестью человека;

- процесс усвоения и применения моральных знаний тесно связан с такой высшей психической функцией, как чувство;

- состояние переживания человеком моральных чувств (стыд, страх, радость, вина, сомнение, достоинство и т.п.) является показателем морального сознания;

- сознание и деятельность человека тесно взаимосвязаны (по теории А. Леонтьева, деятельность является показателем уровня сформированности сознания);

- содержание поступков деятельности может быть показателем сформированности морального сознания;

- если ребенок ведет себя не должным образом, необходимо выяснить мотивы недостойного поведения, причины, которые спровоцировали его аморальный поступок [11, с. 77].

Согласно такой логике, чтобы увидеть картину сформированности морального сознания личности, необходимо выяснить, что она знает о морали, как объясняет моральное и аморальное в чужих и собственных поступках, какие чувства испытывает, когда речь идет о моральном или аморальном, как соотносятся его знания, чувства и мотивы с поведением.

Под этим углом мораль предстает в определенной антиномичности. Последняя – существенная характеристика морального сознания. Ведь, во-первых, моральные требования, ценности объективны, так как соответствуют общезначимым критериям и не могут зависеть от чьих-то предпочтений, вкусов, симпатий или антипатий. Нивелирование объективного характера моральных требований и ценностей не позволяет отличить высокоморальные поступки от аморальных.

В то же время любые требования всегда являются конкретными требованиями, то есть проявлением чьей-

то воли хотя бы потому, что общественное мнение выражают реальные люди. Мораль также является одновременно и сферой объективной необходимости, сферой свободы. Моральные требования отличаются для личности как необходимость. Но непосредственное подчинение этой необходимости не считается моральным феноменом, поскольку мораль несовместима с принуждением. А несоблюдение моральных требований является проявлением аморальности. Моральное поведение предполагает наличие моральной мотивации, выбора, самовозложение свободы и автономии духа.

Кроме антиномичности, моральное сознание характеризуется императивностью. Речь идет о том, что моральные правила формулируются в приказной форме: “Будь таким”, “Поступай так”, “Не делай этого”. Они не констатируют имеющееся, а наставляют, что должно быть и каким должно быть.

Еще одной характеристикой морали как способа духовно-практического освоения мира является ее предельная всеобщность в отличие от других норм и правил, которые часто регламентируют даже детали поведения человека.

Не менее важная характеристика морали как особого способа освоения мира – всепроникаемость, поскольку она действует во всех сферах человеческой жизни, и ее гуманистическое направление и т. п. [10, с. 224].

Антиномичность, императивность, нормативность, позаинституциональность т.д. характеризуют мораль как идеальный феномен. Но поскольку моральные нормы и ценности воплощаются в жизнь, объективируются, опредмечиваются, постольку мораль оказывается не только идеальным образованием, формой общественного сознания, но и способом духовно-практического освоения мира. Именно таким способом осуществляется преобразование мира в сознании человека путем создания образов и представлений, в которых внешняя враждебность окружающей действительности духовно преодолевается наглядно-образными средствами, в частности такими, как моральные легенды, моральные притчи, нормативные обязательства, урегулированные действия и т.д. Следствием такого освоения являются моральные знания о том, как надо относиться к миру, к другим людям, к самому себе с позиции добра и зла, т.е. оценка человеком мира и самого себя, своего места в нем. Итак, как практически-духовный способ освоения мира, мораль надо квалифицировать как конкретную совокупность норм и правил, которые реализуются в моральной деятельности человека [10, с. 224].

Вместе с тем нужно учитывать, что в современном философском дискурсе сложились разные, а порой и противоположные взгляды на природу, специфику и роль морали в обществе. Камень преткновения лежит не только в области понимания сути морали, но и ее функций.

Одна группа ученых настаивает на том, что мораль, прежде всего, это форма общественного сознания, а основная ее функция – регулятивная. Наиболее полно эти идеи, которые иногда называют авторитарной этикой, представлены в работах А. Дробницкого и его последователей. Вторая группа философов, среди которых: А. Титаренко, В. Малахов и другие,

рассматривает мораль как уникальный способ духовно-практического освоения мира человеком. В рамках такого подхода, который интерпретируют как гуманистическую этику, регулятивная функция морали уже не является определяющей. Приоритетное место здесь занимает мировоззренческая, ценностно-ориентирующая функция. Поскольку считается, что моральная самореализация личности наиболее эффективно осуществляется благодаря активизации ценностно-ориентирующего потенциала морали [10, с. 224].

Так как мораль постоянно развивается под влиянием общественного прогресса – и это достаточно подробно в своем диссертационном исследовании обосновывает Н. Федорук, – то общественный прогресс способствует развенчанию одних моральных норм, замене их другими, установлению новых отношений между существующими нормами или предоставлению нового содержания в рамках старых моральных норм. Автор анализирует изменения нравов под влиянием различных видов прогресса (научный, технический, экономический, социальный, политический) [12, с. 13].

В истории украинского общества можно найти немало примеров, когда моральный фактор играл определяющую роль в решении судьбы социума. События, которые происходили в социальной жизни Украины в начале прошлого века, также имели большое влияние на общественную мораль. Социальные движения, первая мировая и гражданская войны и особенно октябрьский переворот в Петербурге и экспансия его последствий на Украине привели к быстрой хаотизации структуры морали. Советская власть в своем стремлении построить новое общество направила разрушительный удар против тех сторон социальной жизни, которые были управляющими параметрами в системе традиционной морали: христианская религия и комплекс связанных с ней верований, обычаев, обрядов, частная собственность и т.д. [13, с. 130].

С первых шагов утверждения советской власти большевиками реализовывалась концепция, что добро – это то, что служит построению диктатуры пролетариата и формированию социалистического, а затем и коммунистического общества, а зло – это то, что мешает этому строительству. К. Маркс, а затем и Ленин отмечали, что в классовом обществе не существует общечеловеческой морали. Есть только классовая мораль, поскольку каждый класс проводит в жизнь свою мораль, свои моральные ценности. Мораль пролетариата – морально то, что отвечает интересам пролетариата. С этой точки зрения любые жестокие действия морально оправданы, если они направлены на освобождение пролетариата от эксплуатации и способствуют победе пролетарской революции. А из-за того, что общечеловеческой морали не существует, для осуществления коммунистической революции с последующим построением свободного от эксплуатации бесклассового общества можно использовать любые средства, даже самые преступные и аморальные. Поэтому и Ленин, и Сталин в полной мере пытались внедрять относительно индивидов различные репрессивные меры тоталитарной государственной машины. Но демократия и

общечеловеческие ценности – не единственные жертвы тоталитаризма советской эпохи.

“Третьим пострадавшим является “общечеловеческий” здравый смысл. Эта низшая форма интеллекта не только необходима при всех условиях, но и достаточна при определенных обстоятельствах. Основной капитал здравого смысла состоит из элементарных выводов общечеловеческого опыта: не класть пальцы в огонь, идти, если возможно, по прямой линии, не дразнить злых собак ... и т.д. В устойчивой социальной среде здравого смысла достаточно, чтобы торговать, лечить, писать статьи, управлять профессиональными союзами, голосовать в парламенте, основывать семью и плодить детей. Но когда этот здравый смысл пытается выйти за свои законные пределы на арену более сложных обобщений, он обнаруживает себя лишь как сгусток предрассудков определенного класса и определенной эпохи” [10, с. 134].

Эти утверждения Троцкого хотя и касаются буржуазного общества, могут быть вполне применены и к характеристике общества советского. Ведь утверждению в нем классового, а впоследствии и “двойного” морали способствовали не только конформизм и террор, но и позиция тех, кого удволяетворяла именно та или иная форма морали. Конечно “сами по себе” они достойны осуждения, как и общество, что их порождает. Но только общество без социальных противоречий будет, разумеется, обществом безо лжи и насилия. Только в таком обществе гуманистические ценности будут проявляться в реализации сущностных сил человека, его моральном совершенствовании, личностном развитии [10, с. 220].

По мнению В. Надурака, целью голодомора в Украине, среди прочего, было разрушить ее традиционную мораль, носителем которой выступало прежде всего крестьянство, ведь оно устойчиво сопротивлялось тому мировоззрению и ценностям, которые пыталась насадить советская власть [13, с. 130].

Казалось бы, после распада СССР украинское общество должно было развиваться на основе гуманистической морали, которая наиболее адекватно определяет ценностные механизмы моральной регуляции человеческой жизнедеятельности, критерии морального прогресса. Однако с обретением независимости в Украине происходит постепенная потеря духовно-моральных, исторических и культурно-гуманитарных приоритетов и ценностей. Переход к рыночным методам хозяйствования, решение сложных экономических, технических и политических проблем – все это важные задачи современности. Решая их, мы закладываем фундамент будущего развития общества.

Но прогресс современной цивилизации во многом ограничил возможности всестороннего развития человека. На первый план выступила подготовка “узкого” специалиста, который эффективно выполняет предназначенные ему функции, что деформирует общекультурную подготовку человека, приводит к стандартизации личности. Именно такие радикальные направления приводят к тому, что в жизнь не воплощаются новые подходы к образованию и культуре, не учитывается социальная и моральная

ситуация и, как следствие, нет ощутимых экономических сдвигов в обществе.

Рыночные реалии вызвали в жизнь новые моральные ценности, которые во многом не соответствуют принципам действительного гуманизма. Современные украинские философы и ученые признают, что трансформация общественной системы изменила моральное основание, что привело к потере чувства человеческой целостности, нивелированию общечеловеческого, возникновению моральных парадоксов, морального кризиса. В частности, в их исследованиях говорится, что общественную атмосферу сейчас определяют дискомфортные моральные ценности, обусловленные мгновенными настроениями, стремлениями человека защититься от неблагоприятных обстоятельств, выжить, сохранить собственное “Я” в мире постоянных изменений. Это вызывает потерю связи времен, осмысление смысла жизни. То, что было аморальным два десятка лет назад, сегодня подается если не как моральный идеал, то хотя бы не считается девиацией. Современная молодежь все чаще воспитывается на специфической морали, построенной по принципу: “Деньги решают все”.

По мнению В. Сухомлинского формирование идейной сердцевины или моральных ценностей личности является основой морального воспитания. Он понимал, что основываясь на моральных ценностях, которые приобретались нашими предками на протяжении многих поколений, должны формироваться моральные отношения будущего общества и моральные ценности личности. В. Сухомлинский определил главные условия, влияющие на формирование моральной стороны личности:

- умение педагога ориентироваться на живой идеал, умение видеть, ценить, беречь в молодом человеке главное, определяющее;
- побуждения воспитанников к высокоморальным поступкам;
- воспитание чувства человечности;
- одухотворение ребят таким трудом, который создает полноту духовных интересов и запросов [14, с. 218].

Великий педагог указывал на важность морального самовоспитания личности: “Если бы человека воспитывал только кто-то, а сам себя он не воспитывал, то он не стал бы высшей ценностью среди всех ценностей мира, не поднялся бы на ту ступень морального развития, из которого ему видно не только других людей, но и самого себя. Воспитанным можно назвать в полном смысле только того человека, который умеет воспитывать себя” [15, с. 412].

Следует отметить, что кризис современной системы воспитания является лишь частью глобального кризиса, обусловленным, в частности, именно узко прагматическими установками, ориентацией на утилитарные и индивидуалистические ценности. Следствием этого является не только фрагментарность видения реальности, но и сознательная или неосознанная ее деформация. Человек в подобных условиях может охватить комплексность проблем, связи и взаимодействия между вещами, находящимися для нашего сегментированного сознания в разных пространствах (сферах)” [16, с. 83].

Значительное влияние на моральную систему украинского общества имел и религиозный ренессанс конца 80-х – начала 90-х годов XX века. Он, среди прочего, обусловил возрождение религиозных ценностей и этических норм, которые на них базировались. Поскольку христианство изначально воспринималось украинским народом как система общечеловеческих моральных ценностей и установок, в Украине никогда не распространялись религиозный деспотизм и религиозная нетерпимость. А защита своей земли и своей веры ставилась на один уровень, поскольку вера воспринималась как морально-духовная основа жизнеспособности нации.

В среде украинской общины моральное осуждение всегда считалось одним из самых суровых и влиятельных наказаний. Призыв “Побойся бога” означал, прежде всего: бойся человеческого осуждения, упреков совести [17, с. 138].

С обретением независимости мораль общества вошла в новую фазу трансформации. К тому же направляющими параметрами оказались не только специфически украинские факторы, но и те, которые имеют сегодня глобальное измерение, в частности, изменение экономических отношений в обществе: разрушение плановой и развитие рыночной экономики коренным образом изменили различные сферы общественной жизни. Сказался такой фактор и на развитии морали. Надо отметить, что это влияние было неоднородным и вызвало целый комплекс изменений в исследуемой нами области. С одной стороны, возникли такие явления, как мошенничество, финансовые махинации, вымогательство и т.п. Некоторое время отрасль частного предпринимательства ассоциировалась у населения с откровенно аморальными действиями. Однако со временем стали заметными тенденции к позитивным изменениям, упорядоченности. Постепенно появляется предпринимательская этика, которая своим специфическим способом регулирует сферу новых экономических отношений. Учитывая недоразвитость соответствующего законодательства, малозффективность исполнительных структур, коррупционность судебной системы, моральный фактор часто оказывается ведущим в регуляции предпринимательской сферы. Известно, что личная порядочность субъекта экономических отношений в украинских реалиях часто весит намного больше, чем сотни страниц различных, юридически безупречно оформленных договоров.

Учитывая неопределенность моральных приоритетов, неустроенность системы морали общества, ее базой и опорой сегодня могли стать наряду с общечеловеческими и христианские ценности. Ведь Украина в своих основах является государством христианским (в смысле ценностного направления). Христианство до сих пор остается для украинцев определяющим источником этических и моральных идей и ценностей. Хотя современный религиозный ренессанс не всегда связан с усилением влияния христианской морали, а потому его значение в жизни украинского общества не стоит, как недооценивать, так и преувеличивать.

Список использованных источников

1. Гусейнов А. А. Этика / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 1998. – 358 с.
2. Философская энциклопедия. Текст. / В. Кемеров. - Панпринт, 1998. – 453 с.; Філософський словник / За ред. В.І.Шинкарука. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Голов. ред. УРЕ, 1986. – 800 с.
3. Гордилов В. Влада. Культура. Індивід / В. Гордилов // Соціальна психологія, 2004. – № 5(7). – С.36-47.
4. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / Абдулаев М.И. – М. : Финансовый контроль, 2004. – 410 с.
5. Марченко О.В. Онтологічні передумови морального самовизначення особистості // Сайт бібліотеки ім. В.І. Вернадського // www.nbuv.gov.ua
6. Дрожжина С.В. Проблема взаємодії права і моралі як ціннісних регуляторів суспільних відносин у контексті соціально-філософського дискурсу [Текст] / С. В. Дрожжина, І. В. Ширкова // Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки : Наук. вісник : зб. наук. праць / Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова, Українська АН. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – Вип. 47 (5). – С. 265-271.
7. Гусейнов А.А. Понятие морали / А.А. Гусейнов // Этическая мысль. – Вып.4. – М. : ИФ РАН, 2003. – 205 с.
8. Ильин И. А. О сущности правосознания / Ильин И. А. (Собр. соч. в 10 т. / т.4). – М. : Русская книга, 1994. – 498 с.
9. Аболина Т. Г. Исторические судьбы нравственности: философский анализ нравственной культуры / Т. Г. Аболина. – К. : Лыбидь, 1992. – 194 с.
10. Гуенков Д. В. Феномен моралі: спроба структурно-функціонального аналізу/ Д. В. Гуенков // Гілея: науковий вісник. -К., 2010, N Випуск 40. – С.217-228.
11. Фольварко В.І. Показники та рівні розвитку моральної свідомості особистості / В.І. Фольварко // Дошкільна освіта, 2004. – № 3(5). – С. 45-48.
12. Федорук Н.М. Мораль та суспільний прогрес: Автореф. дис... канд. філософ. наук: 09.00.03 / Харк. ун-т повітр. сил. – Х., 2005. – 20 с.
13. Надурак В. Трансформація моральних цінностей українського суспільства: актуальні проблеми // Вісник Прикарпатського університету. Філософські і психологічні науки. – 2011. – Випуск 14. – С. 128 – 134.
14. Сухомлинський В. Проблеми виховання всебічно розвиненої особистості / В. О. Сухомлинський // Сухомлинський В. О. Вибрані твори : в 5 т. – К. : Рад. школа, 1976. – Т.1. – С. 55–226.
15. Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка / В.О. Сухомлинський // Сухомлинський В. О. Вибрані твори : в 5 т. – К. : Рідна школа, 1977. – Т. 5. – С. 411-414.
16. Мельниченко А.А. Метаморфози сучасного виховання в суспільстві, що трансформується: філософський вимір // Мультиверсум. Філософський альманах. – К. : Центр духовної культури, 2006. – № 55. – С. 233-243.
17. Власюк О.С. Стратегії розвитку України: теорія і практика / О.С. Власюк – К. : НІСД, 2002. – 864 с.

References

1. Huseynov A. A. Etyka / A. A. Huseynov, R. H. Апресян. – М. : Hardaryky, 1998. – 358 s.
2. Fylosofskaaya entsyklopedyya. Tekst. / V. Kemerov. -Panprynt, 1998. – 453 s.; Filososfs'kyu slovnyk / Za red. V.I.Shynkaruka. – 2–he vyd., pererob. i dop. – K.: Holov. red. URE, 1986. – 800 s.
3. Hordylov V. Vlada. Kul'tura. Indyvid / V. Hordylov // Sotsial'na psykholohiya, 2004. – # 5(7). – S.36-47.
4. Abdulaev M.Y. Teoryya hosudarstva y prava: uchebnyk dlya vysshnykh uchebnykh zavedenyy / Abdulaev M.Y. – М. : Fynansovsyy kontrol', 2004. – 410 s.
5. Marchenko O.V. Ontolohichni peredumovy moral'noho samovyznachennya osobystosti // Sayt biblioteky im. V.I. Vernad'skoho // www.nbuv.gov.ua
6. Drozhzhyna S.V. Problema vzyayemodiyi prava i morali yak tsinnisnykh rehulyatoriv suspil'nykh vidnosyn u konteksti sotsial'no-filosofs'koho dyskursu [Tekst] / S. V. Drozhzhyna, I. V. Shyrkova // Hileya. Istorychni nauky. Filososfs'ki nauky. Politychni nauky : Nauk. visnyk : zb. nauk. prats' / Nats. ped. un-t im. M. P. Drahomanova, Ukrayins'ka AN. – K. : Vyd-vo NPU im. M. P. Drahomanova, 2011. – Vyp. 47 (5). – S. 265-271.
7. Huseynov A.A. Ponyatye moraly / A.A. Huseynov

// *Этычская мысьль*. – Выр.4. – М. : YF RAN, 2003. – 205 s.

8. Yl'yn Y. A. O sushchnosti pravosoznaniya / Yl'yn Y. A. (Sobr. soch v 10 t. / t.4). – М. : Russkaya knyha, 1994. – 498 s.

9. Abolyina T. H. Ystorycheskiye sud'by npravstvennosti: fylosofskiy analiz npravstvennoy kul'tury / T. H. Abolyina. – К.: Лыбыд', 1992. – 194 s.

10. Hunenkov D. V. Fenomen morali: sprobа strukturno-funktsional'nogo analizu / D. V. Hunenkov // Hileya: naukovyy visnyk. -K., 2010, N Vypusk 40. S.217-228.

11. Fol'varkova V.I. Pokaznyky ta rivni rozvytku moral'noyi svidomosti osobystosti / V.I. Fol'varova // Doshkil'na osvita, 2004. – # 3(5). – S. 45-48.

12. Fedoruk N.M. Moral' ta suspil'nyy prohres: Avtoref. dys... kand. filosof. nauk: 09.00.03 / Khark. un-t povitr. syl. – Kh., 2005. – 20 s.

13. Nadurak V. Transformatsiya moral'nykh tsinnostey ukrayyn'skoho suspil'stva: aktual'ni problemy // Visnyk Prykarpat's'koho universytetu. Filososf'ski i psykholohichni nauky. – 2011. – Vypusk 14. – S. 128 – 134.

14. Sukhomlyns'kyu V. Problemy vykhovannya vsebichno rozvynenoyi osobystosti / V. O. Sukhomlyns'kyu // Sukhomlyns'kyu V. O. Vybrani tvory : v 5 t. – К. : Rad. shkola, 1976. – T.1. – S. 55–226.

15. Sukhomlyns'kyu V. O. Bat'kivs'ka pedahohika / V.O. Sukhomlyns'kyu // Sukhomlyns'kyu V. O. Vybrani tvory : v 5 t. – К. : Ridna shkola, 1977. – T. 5. – S. 411-414.

16. Mel'nychenko A.A. Metamorfozy suchasnoho vykhovannya v suspil'stvi, shcho transformuyet'sya: filososf's'kyu vymir // Mul'tyversum. Filososf's'kyu al'manakh. – К.: Tsentr dukhovnoyi kul'tury, 2006. – # 55. – S. 233-243.

17. Vlasyuk O.S. Stratehiyi rozvytku Ukrayiny: teoriya i praktyka / O.S. Vlasyuk – К.: NISD,2002. – 864 s.

Отрешко В. С., кандидат педагогических наук, доцент, докторант, Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова (Украина, Київ), gileya.org.ua@gmail.com

Моральне самовизначення особистості

У статті досліджується моральне самовизначення особистості в умовах сучасного українського державотворення.

Ключові слова: мораль, моральність, структура моралі, моральні цінності.

Otreshko V. S., candidate of pedagogical sciences, associate professor, doctoral, National pedagogical university the name of M. P. Drahomanov (Ukraine, Kyiv), gileya.org.ua@gmail.com

Moral self-determination of personality

In the article moral self-determination of personality is investigated in the conditions of modern Ukrainian creation of the state.

Keywords: moral, morality, structure of moral, moral values.

* * *

УДК 168.522:316.26

Качмар О. В.

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры мистецьких дисциплін початкової освіти, Прикарпатський національний університет ім. Василя Стефаника (Україна, Івано-Франківськ), Oleksandra75@mail.ru

ЕВРИСТИЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ЕТОЛОГІЧНОЇ КОНЦЕПЦІЇ АГРЕСИВНОСТІ ОСОБИСТОСТІ

Розглянуто концептуальні підходи до розуміння феномену агресії і агресивної поведінки в наукових дослідженнях першої половини ХХ століття. Виокремлено ключові положення щодо природи агресії в наукових розробках Зигмунда Фрейда та Конрада Лоренца та з'ясовано їх евристичне значення для сучасних суспільних реалій. Висвітлено багатомірність проявів агресивної поведінки в умовах соціокультурної та геополітичної нестабільності.

Ключові слова: етологічна концепція, агресія, агресивна поведінка, аутоагресія.

Феномен агресії завжди привертав до себе увагу суспільства. Тому й не випадково, що перші спроби проаналізувати це явище, зрозуміти його причини здійснювалися ще в донауковий період – у сфері релігії.

Релігійне тлумачення агресії людини від міфологічних вірувань первіснообщинних людей до сучасних світових релігій демонструє етапи культурно-історичної трансформації релігійних уявлень про агресію людини, від злих духів до спільноти богів, які постають як творці зла, до монотеїстичного втілення сил зла і руйнувань. Агресивні прояви людини породжують “моральне зло”. Суттєву роль у регуляції життєдіяльності людини й обмежень різних проявів агресії відіграють соціальні табу. Вони захищають людину від аморальних дій.

Поява на початку ХХ століття двох потужних теоретико-методологічних напрямів – психоаналізу і біхевіоризму – зумовила два основні підходи до проблеми агресії: як до природженої властивості (вчення про “танатос” З.Фрейда) і як реакції на несприятливий зовнішній стимул (концепція “фрустрації – агресії” Д.Долларда і Н.Міллера).

Оскільки поняття “агресія” розглядається в контексті філософії, психології, біології, політології, права, то це дає можливість виділити в ній філософсько-антропологічні основи. Агресія виступає як характерна риса людської поведінки в цілому й аспект родової сутності людини.

Поняття агресії і агресивної міцно увійшли в свідомість людини. Соціальні кризові процеси, що відбуваються в сучасному суспільстві, негативно впливають на психологію людей, породжуючи тривожність і напруженість, озлобленість, жорстокість і насильство. Зростання агресивних тенденцій відображає одну з найгостріших соціальних проблем українського суспільства, де за останні місяці активізувався процес дегуманізації.

У науковій літературі накопичений великий обсяг даних про вивчення феномена агресії. Існує безліч підходів, спрямованих на пояснення причин агресивної поведінки (Р.Берон, К.Лоренц, Д.Річардсон, З.Фрейд, Е.Фромм). У даній статті ми розглянемо концепції, розроблені в двадцятому столітті і які вже стали класичними (З.Фрейд, К.Лоренц).

Мета статті – проаналізувати ключові положення етологічного підходу до феномена агресії та окреслити деякі актуальні проблеми, пов'язані з дегуманізацією суспільних відносин.

Вже на початку ХХ століття Уільям Мак-Дугалл у своїй роботі “Психологія: дослідження поведінки” писав: “Цілий спектр поведінки людини, включаючи ворожу та агресивну, перебуває під контролем 18 різних інстинктів” [10, р. 423]. Таке пояснення агресивної поведінки, яке виходить виключно з принципу її інстинктивної детермінації, можна оцінювати як одностороннє та у деякому сенсі – поверхове. У подальшому концепція про вроджену – інстинктивну природу агресії була розширена та наповнена новим змістом. У цьому, з одного боку, є незаперечна заслуга психоаналізу в особі Зигмунда Фрейда, з іншого боку – етології в особі Конрада Лоренца [6].

Отже, Фрейд підтримав точку зору про вродженість агресії. Спочатку він інтерпретував агресію у її зв'язку з “принципом задоволення”. Агресія розглядалася ним як відповідь на перешкоди, які виникали на шляху до отримання задоволення, як спосіб розрядки лібідо. У подальшому Фрейд переглянув цю точку зору і скоро